

Ганзейские традиции на Русском Поморье и в Пскове

Торговые связи Пскова с Беломорьем укреплялись со средних веков, то есть можно считать постоянно, и к XVII веку достигли небывалого развития. Псковские купцы или их подрядчики на своих стругах попадали на Мурман, Колу, Соловки, Холмогоры и Архангельск. Торговля рыбой, солью, мехами, пенькой, жиром и ворванью, корабельными и рыболовными снастями, зерновыми поставками – все было веками задействовано и совершенствовалось далее. Вместимый по размерам Архангельский Гостиный двор стал обжитым местом не только для иностранных купцов, но и неограниченного количества российских западных земель, о чем говорят сотни записей в Таможенных книгах. В Архангельских хранилищах древностей Гостиного двора того времени сохранились автографы псковских купцов Подзноевых, Меншиковых, Поганкиных, Серебренниковых. Кстати, эта примечательная купеческая фамилия постоянно встречается в документах Архангельска, Пскова и Каргополя, как купцов – благотворителей. В Пскове Серебренниковы выстроили часовню, а в Каргополе на свои средства вели убранство каменных церквей.

Немецкий коммерсант и опричник XVI в., начинавший торговое дело в Пскове, Твери, Москве и в Архангельске Генрих Штаден, стоял у истоков основания торгового города на Севере, вел записки. После казни Елисея Бомелия сумел убежать от гнева Ивана Грозного за рубеж в Норвегию. Псков иностранцы относили к лучшим городам России наравне с Вологдой, Устюгом и даже отдаленным Каргополем. Но Псков ждал осады и остро нуждался в военных припасах, Генрих Штаден об этом знал и в своих записках собрал ценные сведения о запасах пороха и селитры на севере России. «Земли около белого моря огромны по протяженности. Один лишь Каргопольский уезд занимает 120 немецкие мили. Торговля ведется сельдью, треской, шкурами, морским салом, костью... Селитру изготовляют во многих местах... запасы пороха имеются в каждом городе, но здешние люди не умеют очищать ее. Здешнее железо несколько ломко, но его весьма много добывается в Карелии, Каргополе и Устюге Железном. В области Карельской и на реке Двине к Северному морю есть мягкая скала, называемая слюдой. Ее разрубают и потом разделяют на тонкие слои. Слюда пропускает свет изнутри... Других руд нет в России.» (Г. Штаден. Записки о Московии). Швед Петр Петрей, англичанин Ченсле(о)р, голландец И. Масса, датчанин Андрей Роде, австриец Августин фон Мейерберг и другие заморские грамотеи XVII в. внесли свою лепту в развитие ганзейства, картографии, геологии, медицины на Севере России. Ченсле(о)р и Масса не были в Пскове, но внесли свой вклад в описаниях пошлин и растениеводства.

В архангельском альманахе «Следопыт Севера» в статье Ю.А. Барашкова «Традиции купеческих застроек» помещена фотография уже XIX в. из его же коллекции Псковская улица в Архангельске. Да, когда-то вторая по значимости улица (ныне пешеходный с купеческими застройками проспект Чумбарова-Лучинского) носил название Псковский. На снимке довольно вместимое пространство, замощенное булыжником и купеческие особняки. И это не случайное совпадение названий, - пишет Ю. Барашков. Каждое торговое место, оживленный торг, пристань становились со временем значимыми местами с именами нарицательными... Очень жаль, что улице в Архангельске пока не суждено вернуть ее прежнее историческое имя. (Ю.А. Барашков. «Архангельск: архитектурная биография»).

Связи северных торговых путей прослеживаются и в денежном обращении. В 2014 году на территории Архангельского сельсовета Каргопольского района поисковиками был найден клад серебряных и медных монет, а так же небольшая пушка XVII века. Восемнадцать монет с клеймом ПС под брюхом коня насчитано в кладе, который, на удачу, попал в надежные музейные руки, атрибутирован и экспонировался в Каргополе на выставке Клады Каргопольского края. Пушка хранится в Ярославском музее, так что хоть с сохранностью артефактов все в порядке, и это успокаивает. А копейки с псковским клеймом монетного двора и торговые вислые печати купцов из коллекции Архангельского

Областного музея-заповедника стали подтверждающим фактом деловых связей со Псковом на Русском Севере.

В описях Соловецких ценностей числятся четыре колокола, отлитые в Пскове. Два колокола ищут на дне Соловецкого озера. На поверхности колоколов сохранились клейма с изображением Троицы и барса – главного символа Пскова. В Архангельске, не смотря на трудности финансирования, планируется возродить псковское землячество, таковы реалии нашего беспокойного времени и дело следующих поколений гостеприимных псковичей, отзывчивых архангелогородцев.

Из материалов сайта Международного дайджест-проекта о Соловках и России: Древнейший колокол Соловецкого монастыря был отлит в 1545 году и получил имя "благовестный плакун". В 1560 году для Преображенского собора царь Иван IV пожаловал монастырю два малых звонных колокола по 25 пудов и 720 рублей специально на литье новых колоколов.

Монастырь вскоре приобрел три колокола, отлитых в Пскове мастерами князя А. И. Воротынского. Один колокол, именуемый «Преподобнический», весил 173½ пуда и был отлит в июле 1557 года «мастерами псковскими запсковского конца Матвеем Григорьевым сыном да Кузьмой Михайловым сыном». Эти мастера изготовили в 1559 году второй колокол весом 30 пудов. Третий колокол весом 80 пудов 14 фунтов отлил в 1547 году мастер Трофим Оскарев Псковитин».

Отлитый в Пскове в 1587 году Иваном Матвеевым, сыном Псковитина, 150-пудовый колокол был подарен монастырю боярином Д.И.Годуновым.

Таким образом, ганзейские традиции в городах шли эволюционным порядком, от цехового производства к сбыту товара, от цехового сбыта к созданию компаний сухопутных и морских. После Трех уний создались условия для международных ганзейских союзов, а после реформ Петра I – к беспошлинной торговой доставке товаров зарубеж. Ганзейство вошло в историю как необходимое закономерное явление. В наши дни создаются условия для музеев и землячеств.

Псковский проспект в Архангельске. (Из коллекции Ю.А. Барашкова)